

Экстра 1: Малыш

Су Боюй видел в Чэнь Лине другую крайность себя. Будучи школьником, он часто бывал в гостях у Лао Чэня, где каждый раз Чэнь Линя ругали. Су Боюй видел, как маленький ребенок задыхается от соплей и слез, с тех пор Чэнь Линь затаил на него обиду и ненавидел все в нем. В глубине души он считал его своей обратной стороной медали, учитывая его невероятное упрямство.

— Ты признаешь свою ошибку или нет?! — Лао Чэнь воспитывал Чэнь Линя, держа в руках линейку.

— Лаоцзы прав! — Мальчик, упрямый, как кудрявые волосы, выпятил грудь, бросая вызов отцу.

Лао Чэнь, не говоря ни слова, ударил его, и тот пулей убежал. Чэнь Хэган дрожал от злости, но он не смел бить сильнее.

Однажды Су Боюй сидел на клумбе во дворе, играя на гитаре, а Чэнь Линь прятался за каменным ограждением сзади, подглядывая.

— Лучше подойди поближе и посмотри, — Су Боюй перебирал струны своим длинными пальцами, напевая песню «Малыш».

Чэнь Линь побывал не пойми где и был весь в грязи. Слушая песню, он недовольно сказал:

— Поешь плохо.

— А ты раздражаешь, очень хочется ударить. Замолчи и слушай.

Чэнь Линь действительно остался и молчал, вслушиваясь.

— Ты играешь лучше, чем поешь, — дослушав, он уставился на гитару.

— Тогда, — Су Боюй вложил гитару ему в руки, — попробуй сам.

Чэнь Линь на мгновение опешил и, подражая позе Су Боюя, взял гитару. Корпус был приятным на ощупь, кончики пальцев скользили по простым своеобразным рисункам. Он выпятил грудь и поднял голову, затем коснулся струн гитары.

Осторожно, но с трепетом.

Су Боюй стал преподавать ему игру на гитаре.

Первые два года пребывания в Шанхае Чэнь Линя преследовали неудачи. Однажды он даже напился посреди ночи, нащупал телефон и набрал номер, попав к Цинь Цзуню. Он лежал на кровати и обессилено говорил:

— Я больше не хочу играть, не могу играть.

Цинь Цзун тоже был не в лучшем положении, сидел на скамейке в темноте. На другом конце провода воцарилась тишина, а затем раздался ответ.

— Не носи чушь, мы все должны продолжить.

— Я не умею петь, — Чэнь Линь повернулся и едва слышно крикнул. — У меня только гитара... У меня только гитара.

— Твоя стезя — гитара, — Цинь Цзун, сидевший на холодном ветру, плотнее укутался в куртку и упрямо продолжил. — Встань и посмотри в зеркало, посмотри на свои татуировки и короткую стрижку. Поговорим, когда протрезвеешь.

Спустя некоторое время, в полудреме, он услышал рингтон — экран вновь загорелся.

— Это Чэнь Линь.

— Ты пьян? — Мужчина на другом конце провода помолчал.

— Да, — Чэнь Линь нехотя встал и прислонился к изголовью кровати. — Говори, чего тебе надо.

— Хотел спросить, дома ли ты? Приехал в Шанхай, приюти меня.

— Нет, не приму, — Чэнь Линь тут же сбросил звонок.

Су Боюй раздражает его.

Его слова всегда двусмысленные, и он никогда не говорит прямо. Чэнь Линь знает его давно, тот даже научил его играть на гитаре, но он все равно испытывает ненависть.

На следующий день, не успел Чэнь Линь проснуться, как раздался звонок в дверь. Он подумал, что это доставщик молока, поэтому, натянув толстовку и шорты, с растрепанными волосами, открыл дверь.

— Черт, — Чэнь Линь сонно нахмурился.

Су Боюй улыбнулся и поздоровался, собираясь войти. Чэнь Линь преградил путь, но и Су Боюй не отступал.

— Что такое? Мы не виделись несколько месяцев, так сильно соскучился по мне? Можно обняться, какую позу мне принять?

— Поза для ухода в закат, — сонно произнес Чэнь Линь.

— Воспитание — долгий и трудный процесс, — Су Боюй изящно прислонился к дверному косяку. — Я все-так твой учитель, твои слова действительно причиняют боль. Чэнь Линь, приюти меня ради сохранения лица?

— Не приму, — безжалостно процедил Чэнь Линь.

— Неужели мне придется кокетничать и милашничать в моем-то возрасте? Если не возражаешь, я приступлю к делу.

— ...Только на один день!

Он живет в небольшой квартире, с одной комнатой и гостиной. В гостиной имелся ковер и небольшой диван, чище, чем в его съемной квартире. Чэнь Линь чувствовал, что с того момента, как Су Боюй переступил порог, его личное пространство захватили.

Именно это раздражало еще сильнее.

Су Боюй явно приехал по делу, он спал на диване, уходил и не возвращался до полуночи. Когда Чэнь Линь стирал одежду на выходных, замечал его рубашки, смешанные со своими футболками, словно доказательствами их совместной жизни.

— Блять, — Чэнь Линь недовольно набрал воду, готовясь постирать его вещи в последний раз и выгнать вон.

Но в тот вечер Су Боюй вернулся и принес ему жареную утку и пиво, и Чэнь Линь не сумел выдавить из себя ни слова. Принимая угощения, он ощутил сильный запах алкоголя от мужчины. Су Боюй ослабил галстук и потрепал его волосам.

— Малыш, выпей немного пива.

— Не трогай меня, — Чэнь Линь упрямо отошел в сторону. — Не распускай руки.

Су Боюй беспомощно улыбнулся и пошел принимать душ.

Ночью, в полудреме, Чэнь Линь услышал громкий шум из гостиной. Он резко встал с кровати и босиком выбежал проверить, и Су Боюй обнаружился на полу. Он легонько пнул его, но тот не шевельнулся. Испугавшись, он присел, чтобы посмотреть поближе, и принялся бить его по лицу.

— Зверь, ты упал. Если не проснешься, я выброшу тебя за дверь.

— Можешь быть чуточку нежнее? — Су Боюй поморщился, чувствуя накатывающую тошноту.

— Ты как будто избиваешь меня.

Чэнь Линь не обратил особого внимания на его слова, схватил за воротник и подтащил к дивану. Су Боюй прислонился к мягкой поверхности, крепко сжал запястье юноши и притянул к своей груди.

— Почему ты такой упрямый? Почему ты вечно упрямишься? Кто дал тебе смелость, Лян Цзинфэн?

— Какого черта ты делаешь? — Чэнь Линь покраснел от злости. — Спятил от алкоголя?!

— Почему ты тогда убежал? — Су Боюй крепче прижал его к себе, почти вплотную.

— Ты прекрасно знаешь ответ, — Чэнь Линь выдернул руку. — Черт!

— Ах, — протянул Су Боюй, опасно приближаясь. — Ты тоже знаешь? Боишься сам дать мне ответ?

— Что ты несешь? — Чэнь Линь стиснул зубы. — Ты ничего не сказал, Су Боюй, просто хочешь меня! Я дам тебе ответ ударом по яйцам!

— Тогда я все проясню, и мы попробуем? — Су Боюй не мигая смотрел на него.

— Попробуем? — Чэнь Линь вырвался и ударил кулаком по его самодовольной физиономии. — Я попробую тебя, ублюдок!

Попробовать?

Катись к черту!

Секс по пьяни не в счет, о чем ты думаешь, говоря это «попробуем» снова? Чэнь Линь ненавидел его за эти двусмысленные обещания. Либо не предлагай, либо просто...

Либо что?

Чэнь Линь пнул дверь, отбрасывая в сторону размышления.

Номер телефона Су Боюя был заблокирован Чэнь Линем, а сами они больше не сталкивались. Им удалось встретиться вновь только на ужине, организованном преподавателем. Между ними сидела молодая девушка, которая с большим энтузиазмом показывала Чэнь Линю свой новый лак для ногтей.

— Этот цвет такой красивый, — сказала она, покачивая пальцами. — И он совсем не девчачий, подходит моему темпераменту. Мне кажется, розовый для послушных девочек.

Чэнь Линь оценивающе посмотрел. У молодой девушки длинные, изящные пальцы, и лак отлично смотрелся на них.

— Хорошо смотрится, — искренне похвалил он.

— Правда? — Она перевела взгляд на него. — Тебе нравится?

— Нет, — прямолинейно ответил Чэнь Линь.

— У гетеросексуальных мужчин нет понимания эстетики, — девушка повернулась к Су Боюю. — Учитель Су, вы сейчас очень заняты? Я слышала, что вы готовитесь открыть студию, будете принимать знакомых? Хочу записаться.

— Если придете, — Су Боюй мило улыбнулся, — я буду польщен.

— Тогда я приведу к вам еще кое-кого, — девушка взяла Чэнь Линя за руку. — Это мой младший, не обращайтесь внимание на его свирепый вид, на самом деле он очень милый. Пожалуйста, позаботьтесь о нем.

Су Боюй повернул голову и посмотрел на Чэнь Линя, пока девушка продолжила настаивать:

— Зовите его просто Линь-Линь. Он не очень любит разговаривать, но потрясающе играет на гитаре. Судьба так распорядилась, что у вас совершенно противоположение стили.

— Су... Здравствуйте, учитель Су, — под ее взглядом Чэнь Линь смутился и повернулся.

— Сколько тебе лет? — Спросил Су Боюй, любезно притворяясь незнакомцами.

— ...Двадцать два.

— Уже не маленький, — Су Боюй налил ему вина и доброжелательно, но не слишком тепло поинтересовался. — Есть девушка?

— Пока что нет, можешь кого-нибудь представить, — девушка подняла бокал с вином для тоста и перед уходом добавила. — Этот парень привередливый. Ни одна из девушек, которых я ему представляла, не понравилась.

— Высокие стандарты, — Су Боюй непринужденно положил руку на спинку стула парня. — Кого бы ты хотел? Скажи учителю.

— Не твое дело, — прошептал Чэнь Линь, стиснув зубы.

— Я знаю свое дело, и могу сделать предложение.

— Никаких случайных связей. Даже не пытайся.

— Почему бы и нет, есть огромный выбор.

— Перестань дурачиться! — Чэнь Линь вспыхнул, как маковый цветок.

— Я серьезно, — вдруг понизил голос Су Боюй.

Чэнь Линь встал и пошел в туалет, не оглядываясь и не отвечая. Выкурив сигарету, он вышел, но Су Боюя уже не было.

— Сказал, что встретил знакомого и пошел поздороваться, — сказала молодая девушка, хватая сумку. — Мы уйдем первыми, в будущем у нас будет возможность на сотрудничество.

Странное чувство, скорее похожее на печаль.

Чэнь Линь и девушка подошли к лифту. Пока ждали, они услышали, как группа мужчин, тоже ожидающих лифт, непринужденно смеялась.

— Этот учитель так хорошо выглядит, когда поднимает тост, в глазах учителя Ван была явная симпатия, — сказал подвыпивший мужчина, не зная меры, то повышая, то понижая голос. — Без очков он привлекательный, особенно эти глаза. Давайте как понимающие намеки люди, оставим учителя Ван развлекаться. Ребята, пойдём в бар?

Двери лифта со звоном открылись, девушка вошла, оглянулась и увидел, как Чэнь Линь разворачивается и идет в противоположную сторону.

— Чэнь Линь! Куда ты?

Чэнь Линь не ответил, в нем вспыхнул беспричинный гнев. Он в несколько шагов добрался до той самой комнаты и спросил еще не ушедших людей:

— Где Су Боюй?

Разузнав номер, он развернулся и ушел. Подойдя к нужной двери, он постучал, не услышал ответ и, потеряв рассудок, ногой распахнул дверь. Внутри сидел пьяный мужчина средних лет с лицом, напоминающим задницу обезьяны, он держал Су Боюя за руку и подливал вино. Чэнь Линь быстро вошел, схватил человека и нанес удар кулаком.

— Что ты творишь! — Воскликнул кто-то, пытаясь остановить его.

Чэнь Линь, тяжело дыша, пнул его еще несколько раз.

— Блять! Куда ты тянешься?! — Он вырвался, продолжая бить.

Су Боюй обнял его за талию, бросил несколько извинений и потащил его к выходу. Грудь Чэнь Линя тяжело вздымалась, и он неверующе уставился на мужчину.

— А ты что делаешь? Что делаешь? Сидишь и позволяешь себя трогать? С ума сошел?!

Чэнь Линь оттолкнул Су Боюя и поправил свой кривой галстук — неподходящий костюм доставлял большой дискомфорт. Он холодно посмотрел на Су Боюя, затем ногой захлопнул неплотно закрытую дверь, схватил того за руку и пошел прочь. Они быстро спустились по лестнице, Чэнь Линь, не обращая внимание на взгляды окружающих, тащил за собой Су Боюя и шел по тускло освещенной дороге.

Он дотащил его до дома, закрыл дверь и снял пальто.

— Хочешь с кем-нибудь переспать, да? Давай, сделай это с Лаоцзы, зачем искать всякую дрянь?!

— Чэнь Линь, — Су Боюй оттолкнул его от двери и схватил руку, пытающуюся расстегнуть рубашку. — Чэнь Линь...

— Нет? Не хочешь? Не интересно? — Чэнь Линь задыхался. — Что с тобой, Су Боюй? Ты же приехал покорять мир, разве нет?

Он боялся потерять внимание Су Боюя к нему, но еще больше боялся, что он ему разонравится.

Он может позволить Су Бою играть с ним, но ни за что не смирится с тем, что тот играет с другими. Его эгоизм властный и неразумный.

Пуговица рубашки отлетела, и Чэнь Линь наклонился и грубо, безрассудно впился в его губы. Су Бою отвечал, постепенно увлекая его на диван и зажимая.

— Чэнь Линь, — Су Бою был на грани. Он наклонился и прижался к нему лицом, — ты будешь встречаться со мной?

— Разве ты не хотел просто попробовать? — Чэнь Линь, тяжело дыша, теребил галстук.

— Нет, — мужчина выдержал паузу. — В прошлый раз я неясно выразился.

Чэнь Линь фыркнул и вновь поцеловал его. Диван невелик, они теснились на нем, прижимаясь друг к другу близко-близко, как никогда раньше... кроме того раза.

Во второй половине ночи они лежали на небольшой кровати. Су Бою обнимал его со спины, а Чэнь Линь в изнеможении думал. Су Бою убаюкивал его, прижимаясь губами к уху и напевая песню «Малыш».

Позже Чэнь Линь узнал.

В тот день Су Бою действительно предлагали выпить, но как боссу.

Человек, который не мог вернуть время вспять, в отчаянии ударил себя, сожалея о содеянном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1586945>